

Проблемы и перспективы применения сетевого подхода к исследованиям мировой политики

Е.В. Саворская

Усложнившаяся за последние два десятилетия специфика международных отношений и мировой политики все чаще требует от исследователей внимания к большому количеству факторов, оказывающих влияние на процессы в изучаемой области. Сетевой подход, невзирая на некоторые имеющиеся недостатки, обладает рядом преимуществ перед традиционными методологиями, поскольку позволяет по-новому взглянуть на процесс выработки, принятия и исполнения решений и, следовательно, открывает широкие перспективы для исследований мирополитических процессов.

В последние годы политическая наука стала нуждаться в методологии, способной отразить все те перемены, которые за прошедшие несколько десятилетий кардинальным образом изменили международные отношения и мировую политику. На роль научной концепции, способной соответствовать современным реалиям и сформировавшейся практике выработки и принятия решений в частности, может претендовать теория политических сетей¹.

Сетевой подход стал применяться для исследования мирополитических процессов не так давно – в конце 1990-х - начале 2000-х гг., предпринимались и более ранние попытки², однако широкого распространения данная методология для изучения взаимодействий на глобальном уровне до последних лет не получила.

Прежде чем перейти к вопросам применения сетевого подхода к мирополитическим исследованиям, необходимо рассмотреть основы теории политических сетей, описание которой представляется целесообразным начать с определения характеристик ключевого элемента понятийного аппарата – термина «политическая сеть». Стоит отметить, что среди исследователей не возникает особых споров относительно ее определения. Под политиче-

ской сетью «понимается набор относительно стабильных неиерархичных отношений разнообразных взаимозависимых акторов, которые разделяют общий интерес относительно вырабатываемой политики и обмениваются имеющимися ресурсами для достижения поставленных целей, признавая тот факт, что сотрудничество является наиболее подходящим для этого методом»³.

Немаловажным для теории политических сетей является понимание внутренней структуры сети – конфигурации входящих в нее акторов и характера взаимоотношений между ними. Анализ данной проблемы свои работы посвятили Д. Ноук и Дж. Куклинский⁴. Согласно их выводам, акторы подразделяются на «центры», которые образуют полюса сетей, и так называемые «клики» – коммуникационные образования, характеризующиеся наивысшей степенью интенсивности внутренних взаимодействий. При этом отношения между участниками задаются самой сетью и обладают такими свойствами, как интенсивность (частота и объемы распределения и передачи различных ресурсов) и направленность (направления перемещений ресурсов внутри сетевой структуры)⁵.

Типологию сетей, основанную на параме-

трах, обозначенных в работах Д. Ноука и Дж. Куклинского, разработали английские ученые Д. Марш и Р. Родз. Исходя из четырех выбранных ими критериев (доминирующего интереса, характера членства, принципов распределения ресурсов и степени внутренней интеграции), они выделили пять типов политических сетей⁶:

1. «Межуправленческие сети» (intergovernmental network) представляют собой горизонтально-ориентированные образования, состоящие из представителей местных властей. Их характеризует ограниченное членство, ограниченная вертикальная зависимость участников, широкий спектр интересов, а также высокая способность к включению в деятельность внешних сетей.

2. «Сети производителей» (producers network) создаются при условии наличия экономических интересов государственного или частного характера и обладают открытым членством и малой степенью взаимозависимости между экономическими интересами.

3. «Профессиональные сети» (professional/branch network) создаются для выражения интересов группы индивидов, объединившихся по профессиональному признаку. Для данных сетей характерна стабильность, высокая степень вертикальной взаимозависимости и строго ограниченное членство.

4. «Политические сообщества» (policy community network) являются стабильными образованиями с устойчивым и ограниченным составом членов, с вертикальной взаимозависимостью участников, часто действующих на основании общих ценностей. Кроме того, данной сети присуще распределение ресурсов на основании регулирующей роли лидеров, а также поддержание баланса власти внутри сети.

5. «Проблемные сети» (issue networks) возникают вокруг интересующей всех участников сети отдельной проблемы или потребности, например, с целью поддержать принятие законопроекта по защите окружающей среды. Подобные образования характеризуются высокой степенью автономности, большим, разнородным и постоянно меняющимся составом участников, нестабильностью взаимодействий, вытекающей из этого ограниченной возможностью к мобилизации и неравномерным и размытым распределением властного ресурса⁷.

Напомним, что в исследованиях с использованием сетевого подхода акцент делается не на участниках сети, а на отношениях между ними, которые могут выражаться как в обмене материальными или иными ресурсами, так и в субъективных эмоциональных или идеологических связях⁸. На начальном этапе формирования сетевого подхода политическая сеть представлялась в качестве метафоры, позволяющей концептуализировать и описать современные реалии политического взаимодействия, в котором участвуют разноуровневые акторы, такие, как частные лица, неправительственные

организации, органы государственной власти и т.д.

Сетевой подход подвергался критике за то, что, по мнению специалистов, одной метафоры недостаточно, чтобы сформировать целостную модель или теорию. Ибо она не объясняет, почему возникает взаимозависимость между участниками сети, присутствует ли данная зависимость только в рамках отдельно взятых подсистем, как данная зависимость влияет на процесс принятия решений, а также какие группы можно отнести к политической сети. Указанное замечание имеет под собой веские основания, но при этом необходимо принять во внимание то, что формирование сложной теоретической базы всегда начинается с постановки метафор, взятых из объективной реальности.

В ответ на эту критику с начала 2000-х гг. было проведено и опубликовано немало работ⁹, концептуализировавших теорию политических сетей путем ввода спецификации границ и уровня анализа, механизмов систематизации информации, а также принципов ее обработки, благодаря чему теория вышла на новый уровень конкретизации, предложив исследователям два метода анализа данных: графический и статистический. Визуализация данных с использованием сетевого подхода помогает выявить как структуру отношений между участниками сети, так и сети в целом. Данный метод исследования показывает размещение элементов сети относительно друг друга и сети в целом, их роль, значение для работы сети, а также позволяет «диагностировать» работу сети.

Статистический метод подразумевает использование специально разработанного для этого междисциплинарного приема построения графиков, основанного на математических и логических механизмах анализа, таких, как Булева алгебра и реляционная логика. Применение данного метода позволяет проводить более комплексные исследования реляционных данных, выявлять качественные и количественные характеристики сети при помощи построения графиков, отображающих отношения внутри сети, на уровне отдельных ее фрагментов, внутрисетевых групп или двусторонних отношений между сетевыми акторами.

Применение сетевого подхода предоставляет исследователям ряд преимуществ, так как лежащие в его основе принципы во многом отличаются от принципов, на которых основываются общепринятые методологии:

— во-первых, по мнению Д. Ноука, использование данного подхода дает исследователям возможность выявить и проанализировать всех задействованных в процессе выработки и принятия решений существенных политико-управленческих акторов (при наличии стабильных связей между ними)¹⁰;

- во-вторых, по мнению двух австралийских ученых – Р. Киста и К. Браун¹¹, – тот факт, что сетевой подход в исследованиях фокусируется скорее на связях и схемах отношений между ключевыми акторами, нежели на самих акторах, дает право констатировать, что эта методология предлагает альтернативную другим теориям концептуальную и теоретическую перспективу;
- в-третьих, теория политических сетей способна более четко отразить всю полноту изменений, произошедших в современном обществе и государстве, а также позволяет отказаться от линейных, позитивистских и индивидуалистских концепций и обращается к более глобальному, реалистичному и системному восприятию процесса принятия решений.

Кроме того, несомненным достоинством сетевого подхода является значительный описательный потенциал и возможность скрупулезного изучения взаимодействий между участниками сети на трех различных, но взаимосвязанных уровнях: на уровне двусторонних отношений, на уровне акторов и на уровне всей сети в целом. Взаимосвязь указанных уровней анализа позволяет соединить воедино полученную картину микро, мезо и макро уровней функционирования сети, что не всегда возможно при использовании конвенциональных методов исследования. В дополнение ко всему вышеперечисленному,

Р. Кист и К. Браун отмечают среди прочих достоинств сетевого подхода то, что его применение дает возможность изучить сложные и порой скрытые социальные процессы. Использование сетевого подхода позволяет применять разнообразные методы исследования, что в конечном итоге обеспечивает сбор качественной и количественной информации и проведение тщательного анализа, учитывающего множество разнообразных факторов. Немаловажным является и то, что, создав возможность по-новому взглянуть на уже знакомые процессы, сетевой подход одновременно предложил исследователям, принадлежащим к разным школам, а порой и наукам, такой эвристический набор терминов, который позволяет дискутировать на «одном языке»¹².

Зародившись в качестве теории, описывающей процесс принятия решений в рамках отдельно взятого государства, теория политических сетей продолжает развиваться и уже активно используется западными и отечественными учеными для анализа принципов системы управления в Европейском Союзе не только на национальном, но и на межгосударственном уровне¹³. Это связано с тем, что, по убеждению некоторых специалистов, процесс принятия решений в Европейском союзе более не может рассматриваться, исходя только лишь из категорий конфедерации или наднационального регулирования, так как в этом случае из

виду теряется множество нюансов реальной практики управления, которая во многом основывается на сетевом взаимодействии. Европейский Союз, безусловно, является уникальным в своем роде межгосударственным образованием, тем не менее, учитывая успешность применения сетевого метода для его изучения, можно заключить, что теория политических сетей обладает достаточным потенциалом для изучения мирополитических процессов.

С точки зрения мировой политики, сеть является формой организации, наиболее подходящей для осуществления коллективных действий, сотрудничества, а также оказания влияния на процесс принятия решений. Очевидными примерами сети на мирополитическом уровне могут служить движение антиглобалистов и террористическая организация Аль-Каида. Сети являются значимыми акторами на международной арене, поэтому изучение их влияния на процессы в мировой политике, а также исследование воздействий внутрисетевых транзакций и отношений на внешние сетевые эффекты представляется перспективным направлением для политической науки¹⁴. Сетевой подход обладает более широкими перспективами для международных исследований, поскольку его базовые положения и инструментарий состоятельны не только для изучения международных сетей, но и для исследования иных структур на международном уровне¹⁵.

Как уже говорилось ранее, применение сетевого подхода для международных исследований является относительно новым направлением для теории политических сетей, так как его использование сопряжено с рядом трудностей. В этой связи необходимо отметить следующее: несмотря на то, что сетевой подход обладает высоким уровнем адаптивности и позволяет проводить структурные исследования на всех уровнях анализа, включая системный, при переходе на последний его механизмы часто требуют модификации с учетом специфики данного уровня. Прежде всего, это относится к описанию механизмов взаимодействия. Изначально теория политических сетей опиралась на описание отношений между индивидами или группами индивидов. Отношения же между акторами на международном уровне подчиняются несколько иным законам, а также воздействию большего количества сторонних факторов. Поэтому при экстраполяции данного подхода на международный уровень не представляется возможным применить все имеющиеся представления о принципах взаимодействия между индивидами к государствам или иным акторам мировой политики без внесения должных уточнений¹⁶.

Иного рода сложность заключается в том, что проведение исследований с использованием инструментария сетевого анализа подразумевает обработку больших объемов информации, ставших доступными для широкого круга

исследователей в последние десятилетия. Тем не менее, к подбору, например, статистических данных, которые часто используются в сетевых исследованиях, необходимо подходить взвешенно, поскольку некоторые из них скрывают в себе определенного рода ограничения для исследования, о которых необходимо помнить. Например, многие специалисты используют статистические данные, отражающие членство национальных государств в международных организациях¹⁷. Однако сконструированные на основе этих данных модели сетей отражают скорее аффилированные отношения¹⁸, нежели прямые связи: полагаясь на подобные расчеты без учета дополнительных данных¹⁹, нельзя дать ни оценки отношениям, ни определить степень влияния элементов сети на международные отношения²⁰. Более того, очень важно обладать максимально достоверной и целостной информацией относительно изучаемого объекта, поскольку упущение, отсутствие или неточность даже малой части данных способно негативным образом сказаться на качестве результатов исследования.

Большая часть мирополитических исследований с применением сетевого подхода до последнего времени носила скорее описательный, нежели аналитический характер, фиксируя наличие сетевых отношений между государствами и другими акторами международных отношений, а не объясняя при этом природу этих отношений, причину их возникновения или последствия деятельности имеющейся сети. Однако возросший за последнее десятилетие интерес к данной методологии подтолкнул исследователей перейти от описания сетевых образований к прикладным исследованиям, основанным на анализе деятельности сетей.

Например, события 11 сентября 2001 года привлекли внимание специалистов к деятельности террористических сетей, было опубликовано огромное количество посвященных им работ, многие из которых сводились к описанию структуры террористических сетей, идеологических и религиозных воззрений их членов, определению территории, на которую распространялась их деятельность и пр. Было сделано заключение о том, что данные сети функционируют, основываясь на решениях, принятых центром, но действуют децентрализованно. Политологи, использовавшие сетевой подход для изучения деятельности террористических сетей, сделали ряд наблюдений, скорректировавших общепринятые представления относительно механизмов их функционирования. Американский политолог М. Калер, исследовавший работу Аль-Каиды²¹,

пришел к выводу, что иерархизация структуры террористической сети приводит как к повышению эффективности ее деятельности, так и к повышению шанса проведения эффективной контртеррористической операции, направленной против этой сети. В этой связи М. Калер заключает, что, учитывая условия, в которых данная организация набрала силу, в настоящее время крайне мала вероятность того, что Аль-Каиде удастся вернуть утраченное влияние.

Другим примером успешного прикладного применения сетевого подхода могут служить работы Д. Кинселлы, посвященные проблематике незаконной торговли оружием²². В отличие от сетей, занимающихся торговлей, например, баллистическими ракетами, сети, специализирующиеся на незаконной торговле оружием являются намного более обширными и характеризуются более высокой плотностью взаимодействий. Собрав информацию о торговле оружием в 74 странах и обработав ее при помощи сетевого подхода, Д. Кинселла пришел к выводу о том, что среди огромного числа участников, транзакции между которыми образуют единую сеть торговли оружием, ключевыми являются лишь немногие посредники, через которых проходят практически все поставки. По его заключению, целенаправленная борьба именно с центральными посредниками является наиболее эффективной на данный момент мерой по борьбе с незаконным оборотом оружия.

Несмотря на указанные успехи, на данном этапе применение сетевого подхода к исследованиям мировой политики все еще находится на стадии развития. Однако, даже учитывая связанные с данным процессом сложности, сетевой подход позволяет по-новому подойти к изучению процессов и структур на международном уровне, а значит, открывает весьма широкие перспективы для развития данных исследований.

Savorskaya E. V. Perspectives and Pitfalls of Network Approach to the International Relations Studies.

Summary: *Despite the fact that network approach is a relatively new methodology for political science, it has nonetheless proven to be effective for both theoretical and applied research, precisely because it offers the opportunity to investigate the decision making process from a new angle. Even though the application of network approach to international relations studies is connected to a number of difficulties, which result in the need for additional research, it is evident that the potential of this approach in the world politics field is highly promising.*

Ключевые слова

сетевой подход; теория политических сетей; международные отношения; мировая политика; методология.

Keywords

network approach; policy networks; international relations; methodology.

Примечания

1. Теорию политических сетей необходимо отличать от « сетевого подхода (network approach)» и « сетевого анализа (network analysis)», поскольку сетевой подход является более широким понятием и применяется в исследованиях, выходящих за рамки политической науки. Сетевой анализ, в свою очередь, является понятием другой категории, так как является методом исследования, а не теорией. Необходимо также отметить, что в данном случае термин «политическая» в английской литературе звучит как «policy» (политика, стратегия, курс, план действий), а не «political» (политический, относящийся к сфере политики).
2. Brams S.J. The Structure of Influence Relations in the International System. In James N. Rosenau ed., *International Politics and Foreign Policy*, 2 edition – NY.: Free Press, 1969, PP. 583-599.
3. Borzel T. A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // *Public Administration*, Vol.76, N.2, 1998
4. Knoke D., Kuklinski J. *Network Analysis*. – Beverly Hills, 1982.
5. Несколькими годами позднее совместно с более широкой группой ученых Д.Ноук выпустил еще одну монографию, в которой развил свою теорию и ввел понятие «политико-управленческого домена». См.: Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka J. *Comparing Policy Networks: Labour Politics in the US, Germany and Japan*. Cambridge, 1996
6. Rodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // *Policy Network in British Government/Eds.D.Marsh and R.Rhodes*. Oxford, 1992
7. Подробнее о проблемных сетях см.: Heclio H. *Issue Networks and the Executive Establishment*. // *The new American Political System*. Washington D.C., American Enterprise Institute, 1978
8. Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis*, Cambridge University Press, Cambridge, 1994
9. Borgatti S., *The State of Organizational Social Network Research Today*, Department of Organization Studies, Boston University, 2003; Breiger M. *The analysis of social networks*, Handbook of data analysis, ed. Hardy M. and Bryman A., Sage, London, 2004 PP. 505-526; Keast R., Brown K.. *The Network Approach to Evaluation: Uncovering Patterns, Possibilities and Pitfalls* // *Queensland University of Technology*. Australia, 2005; Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H., *Network Analysis for International Relations* // *International Organization*, Vol. 63, No. 3, July 2009.
10. Knoke D. et al., 1996.
11. Keast R., Brown K.. 2005.
12. Dr. R.Keast, Prof.K.Brown, 2005.
13. См.: Например, работы следующих авторов: Christopoulos D.C., Kassim H., Peterson J., Skogstad G, Стрежнева М.В. и др.
14. Например, существуют социологические исследования, доказывающие, что центральные акторы сети, как правило, являются более агрессивными, чем периферийные. Справедливость данного утверждения для международных отношений еще предстоит доказать или опровергнуть эмпирическим путем, однако поведение некоторых государств на международной арене частично подтверждают данное положение.
15. Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H., 2009.
16. Hafner-Burton E.M., Kahler M., Montgomery A.H., 2009.
17. Pevehouse J., Nordstorm T., Warnke K. *Intergovernmental Organizations, 1815-2000: A New Correlates of war Data Set 2.1*, 2003 <http://correlatesofwar.org>
18. Подробнее с аффилированными сетями можно ознакомиться в работе Wasserman S. and Faust K., *Social Network Analysis: Methods and Applications*, Cambridge University Press, 1994.
19. Таких, например, как качество двусторонних отношений государств, характеристики описываемых международных организаций, общее состояние международных отношений и пр.
20. Hafner-Burton, Kahler, Montgomery, 2009.
21. Kahler M. *Political Networks and Collective Action*, Paper prepared for delivery at the 2006 Annual Meeting of the American Political Science Association, University of California, San Diego, 2006.
22. Kinsella D. *The Black Market in Small Arms: Examining a Social Network*, 2006: <http://web.pdx.edu/~kinsella/offprints/csp06.offprint.pdf>; *THE ILLICIT ARMS TRADE: A SOCIAL NETWORK ANALYSIS*, 2008: http://netmap.files.wordpress.com/2009/04/kinsella_08_sna_small_arms_trade.pdf